

15 ЯНВ 1980

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

«Огонек» продолжает С В Е Т И Т Ь

К 80-летию со дня рождения М. В. Исаковского

В чем секрет песенного стиха Михаила Исаковского? Ведь все в нем, кажется, проще простого, все написано самыми обычными словами, какими мы говорим каждый день. Но вот звучат песни на стихи Исаковского, и счастье охватывает нас, будто сами мы бредем светящейся лунной дорогой, когда цветут яблони, сами провожаем стаи перелетных птиц, покидающих прозрачным осенним утром наши края, сами ловим во мраке вздохи неприкаянной одинокой гармонии...

В каждой из его песен скрыто что-то сокровенное, заветное: то просквозит оно доброй, все понимающей улыбкой, то отеческим сочувствием к юности, встречающей свои рассветы, то промелькнет пусть даже одним словечком, но таким, от которого замирает сердце. Вот снова исполняется песня военных лет «Ой, туманы мои, растуманы» — здесь и щемящая боль за землю, где еще бесчинствуют враги, и беспредельность родных туманов, надежно укрывающих партизанские леса, и еще что-то, что нелегко объяснить, да, может быть, и объяснить не надо.

Пересказывать поэзию и музыку — все равно что любоваться цветами, засушенными в гербарии. Просто попробуйте вслушаться в кажущиеся такими легкими строки Исаковского, где музыка живет внутри самих стихов.

Михаил Васильевич не писал песен громогласных, крикливых. Его стихи прямо адресовались сердцу слушателя и потому находили отклик у людей, в трудную военную годину помогали им жить, сражаться и выносить самое невыносимое. В этом смысле нет убедительнее примера, чем «Огонек», —

песня о большой любви и солдатском долге. Но обо всем этом поэт говорит скромно, сдержанно, обращаясь как бы к вам лично. «И врага ненавистного крепче бьет паренек за Советскую Родину, за родной огонек». Здесь вполне соседствуют и уживаются рядом два таких понятия: огромное и всеобъемлющее — Родина и маленькое, интимное — огонек в окне любимой.

Помню, когда, где и при каких обстоятельствах я услышал впервые «В лесу прифронтовом», «Летят перелетные птицы», «Ой, цветет калина», «Враги сожгли родную хату», — появление каждой из этих песен было целым событием в нашей жизни.

Исаковский не старался специально писать стихи «под народные», не стилизовал их и не просто переносил испытанные приемы и обороты русского фольклора в свои песни. Его произведения доподлинно народные по всему духу, ладу, складу. Многие очень хорошие и несхожие меж собой композиторы писали музыку на стихи поэта: Блантер и Захаров, Соловьев-Седой и Дунаевский, но везде, в самых разных песнях узнаем мы Исаковского — его характер, его почерк.

Исаковский, как никто другой, понимал и чувствовал колдовскую власть повторов: «Под этот вальс ловили мы очей любимых свет, под этот вальс грустили мы, когда подруги нет». Какое обаяние в этой внутренней глагольной рифме: «ловили мы, грустили мы», сразу меняющей настроение всей строфы. Будем учиться у Исаковского верному и самоотверженному служению Песне.

Михаил
МАТУСОВСКИЙ.